

Из сборника лирических миниатюр об одной из заповедных территорий на юге нашего края

Шушенский бор — место, ничем не примечательное с первого взгляда: просто сосновый лес, каких много. Пожалуй, это самый распространенный тип лесных насаждений не только в стране, но и даже в мире.

В нем нет никакой экзотики, которую любят туристы и читатели популярных журналов. Здесь вы не найдете ни снежного барса, ни переднеазиатского леопарда, ни тигра, ни архара, ни огромных свирепых медведей, рвущих друг друга на куски.

Разговор с моим лесом

Если это вас разочаровало, что ж, мне жаль, но вам не стоит читать мою книгу дальше, потому что она не похожа на все то, что я написала прежде. Дело в том, что у каждого человека наверняка есть особое место, где он чувствует себя спокойно и безопасно, отдыхая душой, чтобы найти в себе силы и смысл жить дальше. Для кого-то это место — дом.

Я человек леса, и домом своим считаю Перовское лесничество национального парка «Шушенский бор». Есть еще и Горное, с непроходимыми скалами, волками, медведями и браконьерами, ставящими петли на кабаргу. Жизнь там бежит стремительно, как ревущие волны водопада, ниспадающие девятью каскадами вниз, как сели, меняющие облик древних Саянских гор и оставляющие на них глубокие шрамы. Горы всегда прекрасны и притягательны, но отдыхаю я на равнине, где бесконечно долго можно сидеть на пышном ковре зеленого мха, устремив взгляд в вышину, где заканчиваются у самых небес янтарные мачтовые стволы и с тихим гулом парят на ветру зеленые вершины, словно паруса корабля, устремленного в бесконечность. С ранних лет они дарили мне свою силу, шептали колыбельные, когда я засыпала двухлетним ребенком, завернутым в отцовскую шинель на пригорке, красном от опавшей хвои, рассказывали свои истории — истории Шушенского бора, которые я расскажу и вам. Лес всегда говорит с теми, кто умеет его слушать.

О чем они, эти истории? О рассветах. Они всегда разные, не похожие один на другой. Осенью они тихие, кроткие, с мягким шлейфом седых туманов и серебряными каплями дождинок, повисших на распростертых сосновых лапах, с тонким сладковатым запахом тлена от прелой опавшей листвы и пронзительной горечью трав, с кружевом дрожащей на ветру паутины и шуршанием листопада, под который рождается новый день и новый гриб проклевывается на свет, расправляя шляпку.

Зимние рассветы — золотые, морозные, с синими извилистыми тенями на голубых снегах. Первые солнечные лучи искрятся и рассыпаются мелкой радугой, проходя сквозь хвоинки крон, как сквозь реснички дефрактора. Они полны кристальной свежести, белизны и голубизны, драгоценного блеска и холодного, безудержного сияния, слепящего взгляд. Бор в эти мгновения похож на расписные царские палаты, полные великолепия и разноцветных мозаик. Хрустальную тишину разбивает лишь треск промерзших за ночь стволов деревьев, да с тихим шелестом сползет с сосны снеговая шапка, белой лавиной обрушиваясь на голову и за шиворот случайному путнику, застигнутому врасплох. В феврале на рассвете белое безмолвие нарушают громкие крики зайцев-русаков, сходящихся в поединке во время гона на опушках и старых вырубках.

Весенние рассветы кроваво-красные, тревожные, берущие за душу, полные дикой древности, дыхания жизни, едва уловимых движений в темной глубине бора. Все живое радуется, ликует, томится ожиданием благодатного тепла: набухает жизнью влажная грязь на проталинах, из лона которой уже появились мохнатые лапки прострелов, словно одетые в пуховые варежки, а следы на осевшем плотном снегу все чаще становятся парными. В самой глухой и непроходимой части парка, известной сотрудикам как сороковой квартал, токует глухарь на сосновой ветке, вдохновенно

запрокинув голову к поднимающемуся солнцу, не слыша и не видя ничего вокруг, и песня его полна страсти, которую едва ли когда-нибудь поймем и испытаем мы, люди, разучившиеся давно жить и любить по-настоящему, так, как если бы этот наступающий день был для нас последним и роковым.

Летние рассветы — звонкие, веселые и оранжевые, с жаровыми соснами, уходящими в безмятежную глубину небес, с теплым запахом нагретой на солнце смолистой коры и лесной земляники, с рассыпающимися трелями зяблика, тихой флейтой иволги, стрекотанием дроздов, знакомым каждому с детства голосом кукушки и, если повезет, звучным низким криком выпи на болотах. В крупнотравных березняках небо падает в траву золотыми и бордовыми каплями венериных башмачков: настоящего, крупноцветкового, вздутого и крапчатого. Они горят издали россыпью рубиновых звезд. Зеленомошный бор устилает бело-розовый ковер цветущей грушанки. Но, пожалуй, самый красивый щемящий сердце звук, который можно услышать на рассвете лишь только в начале лета — курлыканье серых журавлей, живущих на Желтовском мысу у озера Перово.

Рассвет — самое прекрасное время в сутках, и все, что можно увидеть в нашем бору, можно увидеть именно на рассвете. Для этого не обязательно быть натуралистом. Достаточно просто уметь слышать, слушать и понимать. Тогда Шушенский бор обязательно раскроется перед вами и расскажет свои истории, как каждый день рассказывает их мне, а потому мне остается только делиться всем увиденным и услышанным с вами.

Что вижу — о том пишу, поскольку голос мой не отличается вокальными данными, как у древних акынов. И если мое сочинение вам еще не наскучило, то — за мной, читатель, на прогулку по мягким лесным тропинкам, в которых, быть может, вы узнаете и свой лес из далекого детства!

Все бору очень похожи, но нет между ними двух одинаковых...

Выстрелы в тишине

Седое утро медленно проникает под пушистый полог парка «Шушенский бор». Белое безмолвие окутало лес. Не колыхнется мохнатая сосновая ветка, не мелькнет среди зеленой хвои дымчато-серый беличий хвост, не застучит своим клювом дятел. Только

солнечные зайчики прыгают и резвятся в снежных сугробах, на которых лежат синие кружевные тени.

Суровые морозы, которые продолжают сковывать жизнь в феврале, пока еще не ослабили своей хватки. Трескучими они называются не случайно. Среди тишины, в которой все замерло, иногда можно услышать громкий тревожный звук, похожий на выстрел, далеко разносящийся в сухом и прозрачном воздухе. Он может порой напугать тех, кто не знает, что трещат на морозе стволы деревьев. А случается это так. Зимой в Сибири древесные растения засыпают или вступают в фазу покоя, чтобы пережить благополучно тяжелое для них время. Но даже во время сна в них остается жидкость, заполняющая волокна и капилляры. Покровные ткани дерева призваны защищать его от промерзания, но порой этой защиты недостаточно. Особенно страдают от минусовых температур лиственные деревья: березы и осины. Когда морозы опускаются ниже сорока градусов, вода расширяется, нагнетая давление, от которого в конце концов и лопаются волокна с громким и совершенно неожиданным треском среди утренней тишины. И опять все вокруг замирает, пока солнце не поднимется высоко над лесом и не обогреет его слабым своим теплом.

И ангелы рядом с нами...

Кто-то ходит по воскресеньям в церковь, чтобы очистить душу молитвой. А я беру рюкзак и смело шагаю в лес. Мой храм — природа. Пол его выстлан рыжей сухой хвоей и пыльным ковром зеленого мха. Высокий купол упирается верхушками сосен в самую глубину неба, и сквозь полог мягких иголок падает прямо мне в руку радуга из солнечного луча, разбитого на семицветный спектр.

Вместо ладана — горьковатый запах нагретой смолы и терпкий аромат набухших почек, готовых вот-вот разродиться первым клейким листом. Вместо хора — звонкий щебет птиц, самозабвенно рассыпающих трели своими нежными и мелодичными голосами. В них так и слышится порой журчание ручейка на перекатах, шелест трав на ветру, тихий звон, с которым весной река высвобождается ото льда.

Эти звуки прекрасны, как сама жизнь, и потому для меня пение птиц — самая лучшая музыка в мире, в которой не бывает фальшивых нот и все пронизано искренностью. Птицы просто не умеют иначе — в отличие от людей. Не могу сказать, что не верю в ангелов. Я просто считаю, что искать их надо не где-то в небе, а здесь, на земле. Вот они, крылатые и кроткие создания, не ведающие зависти, лжи и обид, с волшебными и чистыми голосами, порхающие с ветки на ветку и оживляющие все своим незримым

присутствием.

Элино́р ПЭИТ

Фото автора